

III.

Къ вопросу объ устройствѣ православнаго прихода.

Говоря о правовомъ положеніи православнаго духовенства, нельзя не обратить усиленнаго вниманія современнаго общества и тѣхъ лицъ и учреждений, отъ коихъ зависить то будетъ, на матеріальное положеніе духовенства нашего времени.

Всѣмъ извѣстенъ тотъ печальный способъ матеріальнаго вознагражденія за трудъ, который практиковался у насъ на св. Руси съ незапамятныхъ временъ и практикуется еще, къ стыду нашему, и до настоящаго времени. Это—способъ добровольнаго вознагражденія духовенства за требоисправленія и совершеніе св. Таинствъ, а равно и сборы натурою по приходамъ.

Мы не станемъ говорить о томъ, что этотъ источникъ содержанія современнаго духовенства неудовлетворителенъ въ количественномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ приходоѡ—его весьма недостаточно для безбѣднаго существованія интеллигентнаго труженника и непремѣнно семейнаго, каковы—все духовенство православное, но обращу вниманіе слушателей на его моральную сторону.

Нѣтъ ни одной отрасли службы и труда не только въ Россіи, но и гдѣ бы—то нибыло, гдѣ бы вознагражденіе за трудъ и службу производилось такимъ страннымъ и унизительнымъ способомъ, какъ это производится русекому православному духовенству за его труды. Если бы въ отношеніи вознагражденія за трудъ поставить въ положеніе священника: чиновника ли государственной службы, и земскаго работника, начиная съ гг. предсѣдателей и кончая ихъ писцами, или земскихъ врачей съ ихъ фельдшерами, то повѣрите: все мыслящее общество и само правительство возмутилось бы тѣмъ, что получилось бы въ результатѣ этого способа вознагражденія работниковъ—это полнѣйшее уничтоженіе и оскорбленіе послѣднихъ съ одной стороны и мизерное вознагражденіе за труды отъ такого способа,—съ другой. Повѣрите: ни одного бы чиновника, ни одного бы предсѣдателя, ни одного бы земскаго «дѣятеля» не удержали бы на одну недѣлю на мѣстѣ.

Но таково уже положеніе православнаго духовенства! Много въ немъ различныхъ огорченій и неприятностей! Не говоря уже о тѣхъ скорбяхъ, какія священникъ испытываетъ, какъ пастырь, Безъ нихъ нельзя: «въ мірѣ сворбни будете», сказалъ Господь, Иисусъ Христосъ. Но совершенно напрасны, бесполезны, насколько не очищаютъ, а напротивъ ожесточаютъ, поселяя въ слабыхъ людяхъ ненависть и вражду, тѣ обиды и поношенія, какія причиняетъ духовенству существующій способъ содержанія его.

Что онъ—этотъ способъ? Это—жалкій остатокъ

старины, когда-то имѣвшій, быть можетъ, за себя извинительныя причины, но въ настоящее время, въ наши дни это анахронизмъ, позорящій и много вредящій жизни и дѣятельности духовенства и самихъ пасомыхъ, ибо этотъ способъ уплаты духовенству за его труды по исполненію требъ и Св. Таинствъ и разорвалъ ту нравственную связь, какаѣ и была, и должна быть между пастыремъ и пасомыми!

Ничего не можетъ быть фальшивѣе и хуже того положенія, въ которое поставилъ этотъ несчастный способъ содержанія и пастыря и пасомыхъ:—учитель жизни, учитель нравственности.—учитель—какъ жить по Божьему,—вдругъ становится въ самое приниженное положеніе къ ученику—прихожанину и послѣдній хорошо сознаетъ свое привилегированное положеніе и еще лучше чувствуетъ свое превосходство и смотря потому, какого рода установились отношенія между нимъ и духовнымъ отцомъ, то нерѣдко прямо таки «отплачиваетъ» своему пастырю. Такъ, если между ними отношенія недружелюбны хотя бы изъ запастырскаго увѣщанія пасомага въ его дурной жизни, или поступкѣ, то послѣдній «отомститъ» непремѣнно первому... ну хоть язвительною улыбкой надъ положеніемъ пастыря, какъ «подбирающегося!» Не лучше бываетъ идти за подачкой и къ хорошему прихожанину: часто бываетъ такъ, что только вчера еще между духовнымъ отцомъ и духовнымъ сыномъ шла сердечная, искренняя бесѣда, гдѣ рѣшительно не было и тѣни матеріальной стороны, матеріальныхъ интересовъ, и та бесѣда сплотила обоихъ ихъ, сроднила души ихъ... А завтра?! а завтра пастырь, цѣлитель души, вынужденъ, или идти къ этому доброму прихожанину за подачкою, или, и того хуже, просить и настаивать за свой и причтовый трудъ, за совершеніе требы, или Св. Таинства!

Что еще хуже можетъ быть этой зависимости въ пропитаніи отъ каждаго прихожанина, отъ сотни, отъ тысячи лицъ—получать скудный кусокъ хлѣба, только что окончивъ свое святое дѣло и еще не будучи увѣренъ, что уплатятъ, отдадутъ за тотъ трудъ!

Вотъ гдѣ кровавыя слезы, невидимыя для постороннихъ глазъ!—это слезы сельскаго пастыря, съ одной стороны, съ другой—и все православное общество Св. Руси должно плакать и плакать, что еѣ соль земли попирается, пренебрегается такъ нагло, такъ давно на глазахъ у всѣхъ!

Между тѣмъ самый трудъ православнаго духовенства очень великъ и отвѣтственъ и предъ Богомъ, и предъ людьми. У всѣхъ трудящихся людей всего свѣта есть опредѣленный трудъ и норма его: потрудился извѣстное время, сдѣлалъ извѣстное дѣло и пользуется остаткомъ времени по своему усмотрѣнію. Если же началь-

ство, или хозяинъ далъ сверхъурочное дѣло, то обязуется особо вознаграждать за этотъ трудъ, если только трудящійся еще согласится добровольно поработать лишнее время.

А въ званіи священника совершенно другое:—нѣтъ опредѣленныхъ часовъ для дѣла, нѣтъ и опредѣленной нормы его трудамъ; всегда будь готовъ и въ ночь, и въ полночь; нѣтъ точнаго, извѣстнаго труда. Если хочешь приносить хоть ничтожную пользу своимъ служеніемъ, будь готовъ на все доброе, умѣй все дѣлать: умѣй отличить, умѣй и утѣшить, будь пастыремъ, будь учителемъ, будь и строителемъ въ собственномъ и переносномъ смыслѣ.

Кромѣ того,—слѣди за собою, не подавай соблазна своею жизнію, не вводи во искушеніе другихъ своими поступками, заботься о самообразованіи и самосовершенствованіи, этого отъ тебя требуетъ Богъ и люди! за тобою слѣдуетъ тысячи очей, и слабыхъ, и гордыхъ, завистливыхъ и бичующихъ...

Вотъ условія этой-то тяжелой и отвѣтственной жизни и дѣятельности духовенства и слѣдуетъ улучшить, разрядивъ ту удручающую атмосферу, въ которой идетъ и совершается съ незапамятныхъ временъ эта дѣятельность духовнаго сословія, каковой дѣятельности многіе изъ насъ посвятили себя еще со скамьи съ тѣми свѣтлыми чувствами вѣры и любви, которыя заповѣдалъ самъ Господь своимъ грѣшникамъ.

Дѣйствительно,—какъ не откликнуться обществу и государству на этотъ болѣзненный крикъ православнаго духовенства объ улучшеніи его матеріальнаго положенія, чтобы проповѣдь пастырей, школа, немедленное удовлетвореніе религиозныхъ потребностей прихожанъ, горячій откликъ на всякую нужду духовныхъ дѣтей, стремленіе вызвать въ нихъ заглушенное чувство любви, милосердія, надежды, стремленія и помощи ближнимъ не разбивались бы объ этотъ истертый камень преткновенія и соблазна, каковымъ служилъ и служить всегда, съ погонь вѣка, этотъ тяжелый способъ матеріальнаго обезпеченія современнаго духовенства. Да не будетъ такъ!

Обновляя жизнь св. Руси вообще и русское православное общество и правительство должно обезпечить духовенство матеріальнымъ содержаніемъ за счетъ государственной казны, при томъ равнымъ для всѣхъ епархій Россіи. Но обезпеченіе это должно быть полное и равное для всѣхъ приходовъ—и малыхъ, которое должно устранить необходимость заниматься земледѣліемъ и другими промышленными занятіями, не вынуждало бы духовенство перекочевывать изъ прихода въ приходъ, ища лучшихъ заработковъ; а равно устранило бы взиманіе платы за требы и поборы натурою по приходамъ. Пусть не будетъ ничего подобнаго въ жизни русскаго

православнаго духовенства и общества, а также пусть не будетъ и мѣста фальши и униженію того и другого.
Священникъ П. Виддинскъ.

IV.

Юбилейное торжество.

Нашъ захолустный уголокъ недавно праздновалъ небывалое дотогѣ торжество—25-ти лѣтній юбилей благочиннаго 5-го округа, Балашовскаго уѣзда, протоіерея Іоанна Павловича Кедрова.

Торжество это справлялось 27 сентября. Въ самый день юбилея, въ селѣ Бобылевкѣ, рано утромъ, раздался призывный благовѣстъ праздничнаго колокола къ богослуженію. Народъ, разряженный въ праздничныя одежды, густой толпой и съ разныхъ концовъ села, стекался къ приходскому храму. Видно было, чте прихожане желаютъ почитать своего батюшку и помолиться въ столь знаменательный день его жизни о его жизни здравіи. Стеченіе молящихся было огромное, какъ бываетъ лишь въ большіе праздничные дни, а между тѣмъ этотъ день былъ будничнымъ и притомъ пасмурнымъ.

Утреннее богослуженіе и божественную литургію совершалъ о. протоіерей самъ, въ сослуженіи своихъ помощниковъ-протоіерея о. Николая Антоновича Чумаевского и священника о. Евѣла Петровича Амитирова.

Въ концѣ литургіи о. протоіерей Николай Чумаевскій сказалъ краткое слово о заслугахъ о. юбиляра и, въ виду ихъ, объ особенномъ благоволеніи къ нему Начальства.

Къ концу литургіи прибыло все окружное духовенство, собравшееся выразить своему начальнику чувства преданности и уваженія; не смотря на дурную погоду прибыло 14 священниковъ и 3 діакона.

Духовенство, облачившись, вышло на средину храма для служенія молебна. Предъ началомъ молебна священникъ Евѣлъ Амитировъ прочиталъ о. юбиляру адресъ, гдѣ въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ, отъ лица окружнаго духовенства были высказаны чувства и мысли пастырей. Въ отвѣтъ на адресъ о. протоіерей сказалъ почувствованную рѣчь. Послѣ рѣчи отслуженъ былъ благодарственный Богу молебенъ, съ общенароднымъ пѣніемъ, послѣднее—плодъ пастырскихъ трудовъ о. юбиляра. Пѣли всѣ молящіяся, не исключая женщинъ и дѣтей Пѣніе пародное было очень стройное и умиленное. Молебенъ закончился произнесеніемъ многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Епископу Гермогену, Епископу Палладію и о. юбиляру.

Затѣмъ съ крестнымъ ходомъ духовенство изъ храма во главѣ съ о. юбиляромъ прослѣдовало къ нему въ домъ. Здѣсь также былъ отслуженъ молебенъ, затѣмъ